

Триггерные тематики сетевых групп и "реальных" форматов социально-политической коммуникации в сибирских регионах

Евгений Васильевич Головацкий
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, xomaik@rambler.ru
Анна Владимировна Орлова
Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, anniov@bk.ru

Аннотация. Обращение социологов к проблематике триггерных тематик является относительно новым и недостаточно концептуализированным направлением фундаментальных и прикладных исследований. Региональная привязка сетевых социально-политических коммуникаций позволяет зафиксировать общие и уникальные форматы и способы организации и восприятия сетевыми пользователями определенных триггерных тематик. Цель статьи – рассмотреть социологические подходы к определению триггерных тематик реальных и сетевых социально-политических коммуникаций сибирских регионов. Задачами исследования являются описание социальных признаков триггерных тематик в сетевых сообществах, а также сравнение виртуальных и реальных социально-политических коммуникаций сибирских сообществ в триггерной повестке. В статье предлагается анализировать триггерные повестки с учётом акторной направленности в масштабах региональной социально-политической коммуникации. Сохраняя деструктивную направленность триггерных состояний, сетевое исследование позволяет рассмотреть свободу популяризации повесток, создания фейк-форматов, виртуальных объединений конструктивного и деструктивного значения. Триггерная повестка имеет не всегда очевидные результаты и последствия в зависимости от принимаемых во внимание субъектности, уровня значимости и конкретных коммуникативных практик, реализуемых (потенциальных) в результате подключения триггерных тематик.

Ключевые слова: *социально-политическая коммуникация, триггерные тематики (повестки), сетевые группы, регион, Сибирь*

Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания № FZSR-2024-0017 "Акторы социально-политической мобилизации в сибирских регионах ресурсного типа: сетевой анализ и прогнозирование с использованием алгоритмов искусственного интеллекта" (руководитель – д. соц. наук, доцент Е. А. Кранзеева).

Для цитирования: Головацкий Е. В., Орлова А. В. Триггерные тематики сетевых групп и "реальных" форматов социально-политической коммуникации в сибирских регионах // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2026. Т. 20, № 2. С. 112–122. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/112-122>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/112-122>

Trigger topics of network groups and "real" formats of socio-political communication in Siberian regions

Evgeny V. Golovatsky
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, xomaik@rambler.ru
Anna V. Orlova
Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, anniov@bk.ru

Abstract. The appeal of sociologists to the problems of trigger topics is a relatively new and insufficiently conceptualized area of fundamental and applied research. The regional alignment of network socio-political communications allows us to capture common and unique formats and ways of organizing and perceiving certain trigger topics by network users. The purpose of the article is to consider of sociological approaches to determining trigger topics of real and network socio-political communications in Siberian regions. The objectives of the study are to describe the social characteristics of trigger topics in online communities, as well as a comparison of virtual and real socio-political communications of Siberian communities in the trigger agenda. The article proposes to analyze trigger agendas, taking into account the actor orientation on the scale of regional socio-political communication. While maintaining the destructive orientation of trigger states, network research allows us to consider the freedom to popularize agendas, create fake formats, and virtual associations of constructive and destructive significance. The trigger agenda does not have strictly obvious results and consequences depending on the subject, taking into account the subjectivity, level of significance and specific communicative practices implemented (potential) as a result of the inclusion of trigger topics.

Key words: *socio-political communication, trigger topics (agendas), network groups, region, Siberia*

The article was prepared as part of the implementation of the state task No. FZSR-2024-0017 "Actors of socio-political mobilization in Siberian regions of resource type: network analysis and forecasting using artificial intelligence algorithms" (head, Doctor of Sociology, Associate Professor E. A. Krantzeeva).

For citation: Golovatsky E. V., Orlova A. V. Trigger topics of network groups and "real" formats of socio-political communication in Siberian regions // Ojkumena. Regional Researches. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 112–122. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2026-2/112-122>

Введение

Современные цифровые коммуникации характеризуются высокой скоростью распространения информации и практически непрерывным харак-

тером взаимодействия (24/7), что способствует формированию реактивных тематических контентов в сетевом пространстве. В условиях фактического коммуницирования "всех со всеми" социальные сети становятся важнейшими площадками концентрации социально-политических интересов как представителей власти, так и граждан – участников виртуального пространства. Сетевая коммуникация ускоряет процессы взаимодействия, а триггерные темы становятся значимым элементом виртуальных коммуникаций и реактивных отношений. Как отмечается в исследованиях, граждане в условиях реактивности получают возможность формировать параллельные сетевые и облачные коммуникации, создающие новые пространства взаимодействия с органами власти [6, с. 97].

По сравнению с коммуникацией конца XX в. современное взаимодействие характеризуется существенным ростом объёмов доступной информации и изменением механизмов её восприятия пользователями. Одни типы контента быстро усваиваются и распространяются в сетевой среде, тогда как официальная или служебная информация зачастую воспринимается значительно слабее.

В условиях региональной коммуникативной политики триггерность сетевых коммуникаций становится дополнительным фактором мобилизации общественного внимания. Триггерные темы формируются вокруг определённых маркеров – слов, символов, образов и событий, актуализируемых в сетевых сообществах и реальных практиках взаимодействия жителей сибирских регионов. При этом наличие обсуждаемой проблематики и коммуникативных маркеров не всегда приводит к превращению информационной повестки в полноценный триггерный дискурс.

Исследование рассматривает триггерные тематики в контексте социально-политической коммуникации участников реальных и сетевых взаимодействий на региональном уровне.

Цель статьи – рассмотреть социологические подходы определения триггерных тематик реальных и сетевых социально-политических коммуникаций сибирских регионов. Задачами исследования являются описание социальных признаков триггерных тематик в сетевых сообществах, а также сравнение виртуальных и реальных социально-политических коммуникаций сибирских сообществ в триггерной повестке.

Теоретическая рамка исследования

В социологическом прочтении современные сетевые коммуникации во многом продолжают логику концепции коллективного поведения Г. Лебона, согласно которой участники совместной коммуникации приобретают ощущение коллективной безнаказанности, а их действия нередко характеризуются эмоциональностью и упрощёнными моделями реагирования [7]. В условиях повторяющейся сетевой социальности общественные решения могут восприниматься пользователями как триггеры социального напряжения, конфликта и протестной мобилизации [18; 24].

Интернет-диалог между властью и гражданами представляет собой форму интересубъектной цифровой коммуникации между органами власти, гражданами и сетевыми сообществами. Такая коммуникация осуществляется в виртуальной публичной сфере и обеспечивает обратную связь между управляющей и управляемой подсистемами политической системы информационного общества [8, с. 219]. При этом субъективная вовлечённость участников сетевого взаимодействия усиливает влияние триггеров, способных провоцировать конфликтные реакции и переводить социальную проблематику в политическую плоскость.

Важной исследовательской задачей становится анализ структуры и плотности социальных связей в цифровых сообществах. Изучение внутренних взаимосвязей пользователей позволяет выявлять регионы с высоким потенциалом мобилизации социального недовольства и определять факторы возникновения конфликтных ситуаций [1, с. 17].

Исследователи выделяют два взаимосвязанных коммуникативных формата – официальный и сетевой дискурс. В цифровом взаимодействии формируются различные стратегии дискурсивного воздействия: провластные и оппозиционные модели коммуникации, стратегии вовлечения пользовате-

лей, нагнетания напряжённости, дискурсивной диффузии и информационно-го опережения [17, с. 23–24]. В рамках этих коммуникационных пространств граждане, представители власти и сетевые акторы реализуют собственные практики социально-политического взаимодействия.

Отечественные исследования показывают, что для большинства российских регионов характерно формирование устойчивого социального недовольства органами власти различного уровня. В этой связи особое значение приобретают темы-триггеры, способные усиливать конфликтный потенциал региональных сообществ [10, с. 105]. Современные исследования ориентированы на анализ динамически обновляемых информационных массивов, позволяющих выявлять триггерные тематики сетевой коммуникации [3].

С точки зрения концепции "подталкивания" Р. Талера и К. Санстейна, воздействие на поведение пользователей возможно посредством направленного информационного влияния [16]. В условиях цифровой среды триггерная повестка способна усиливать протестные настроения и трансформировать локальное недовольство в более масштабные формы политической мобилизации. Дополнительным фактором выступает рост объёмов манипулятивного контента и развитие технологий информационного воздействия, повышающих риски массовой дезориентации в сетевом пространстве [11, с. 42].

Понятие триггера в социологическом контексте одним из первых использовал Ч. Х. Кули [22]. В дальнейшем проблематика триггерности получила развитие в исследованиях межличностных, локальных и политических коммуникаций. Р. Парк рассматривал локальные сообщества как структуры выражения коллективных чувств и реакций [23], а Р. Вудс подчёркивал способность соседских сообществ продуцировать триггерные реакции [25]. В современной социологии триггер рассматривается как междисциплинарное явление, наиболее активно проявляющееся в политических и экономических дискурсах [4].

Особое внимание уделяется молодёжному сетевому участию, поскольку именно молодые пользователи обладают высоким мобилизационным потенциалом и одновременно подвержены как конструктивным, так и деструктивным формам цифровой коммуникации [12]. Несмотря на высокую актуальность исследований триггерной проблематики, сохраняется методологическая неопределённость подходов к её изучению, особенно в контексте региональной специфики социально-политических коммуникаций.

Российские исследования показывают, что реакция на триггер нередко определяет сам характер развития социального конфликта. Анализ механизмов формирования триггерных ситуаций позволяет выявлять логику региональных противоречий и прогнозировать сценарии дальнейшего развития социально-политических отношений [14, с. 213].

Методология и методы исследования

Анализ триггерных состояний в сетевой структуре предполагает использование кросс-дисциплинарных исследовательских подходов. В качестве основной методологической рамки применяется grounded theory, рассматриваемая как гибридная методология, основанная на сборе и интерпретации качественных эмпирических данных. Данный подход позволяет выявлять повторяющиеся маркеры, идеи и тематические элементы сетевой коммуникации с последующей их концептуализацией и объединением в аналитические категории [20]. При этом исследовательский подход ориентирован на развитие новых объяснительных моделей социальных процессов по отношению к уже существующим теоретическим интерпретациям [21].

Методология grounded theory предусматривает одновременный сбор и анализ данных, что обеспечивает гибкость исследовательских процедур и возможность корректировки аналитических категорий непосредственно в процессе исследования. В рамках подхода используются процедуры кодирования, анализа мемо и теоретической выборки, позволяющие переходить от неструктурированных эмпирических данных к построению объяснительных моделей социального взаимодействия [13, с. 107]. Подобный подход делает возможным сопоставление offline- и online-коммуникативных практик, а также анализ длительных триггерных коммуникативных треков, сохраняющихся в региональной повестке продолжительное время.

В исследовании применяется теоретическая выборка (theoretical sampling), ориентированная не на статистическую репрезентативность, а на выявление содержательно значимых коммуникативных паттернов и триггерных тематик в региональной сетевой среде. Такой подход позволяет анализировать актуальное содержание цифрового контента пользователей, выражающих отношение к социально-политическим проблемам. При этом современные отечественные концепции информационного общества и сетевых потоковых структур акцентируют внимание на необходимости изучения конкретных коммуникативных пространств и сетевых взаимодействий [5].

Логика исследования предполагала сопоставление результатов традиционных полевых методов и анализа цифровых следов пользователей сетевых сообществ. В статье использованы данные мониторингового исследования "Кузбасс-Политика", проводимого кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета с 1994 г. Анализировались ответы респондентов Кемеровской области за 2015, 2017, 2018, 2023 и 2024 гг., посвящённые актуальным рискам и угрозам регионального развития. Выявленные проблемы рассматривались как потенциальные триггеры сетевой социально-политической коммуникации.

Для сопоставления офлайн- и онлайн-повесток был проведён анализ сетевых сообществ "ВКонтакте", включающих как официальные региональные группы, так и сообщества, созданные жителями региона. Всего вручную было отобрано 1183 сообщества по критериям региональной привязки, пользовательской активности и наличия социально-политической проблематики (октябрь 2024 г.). Анализировались публикации с наибольшим количеством реакций и комментариев пользователей, а также триггерные тематики, характерные для регионов ресурсного типа.

Таким образом, методология исследования основывается на сочетании традиционных социологических методов, анализа цифровых следов пользователей, сетевого анализа и автоматизированного мониторинга тематических коммуникаций в региональном сегменте Рунета.

Результаты исследования

В рамках исследовательских процедур на примере Кемеровской области представлены основания для формирования / сочетания триггерных повесток в коммуникативном поле региона. Дальнейшие исследования в рамках грантового проекта позволили проанализировать триггерные повестки региональных сообществ сибирских территорий ресурсного типа. Региональное жанровое разнообразие (т. е. особенности местной коммуникации) может демонстрировать присущую проблемную повестку, показывает набор близких триггерной тематике повесток, маркеров определённых триггерных тем, что иллюстрируют результаты сетевого поиска, запроса данных и оценки рисков тематик респондентами по следам мониторингового социологического опроса. Причём, использование в сетевой коммуникации триггерных тем заключается в том, что они, как правило, не способны верифицироваться (проблема доказательства первоисточника, авторства) и принимаются значительной частью пользователей к сведению. Итак, запущенная триггерная повестка (острое актуальное для пользовательского сообщества сочетание текстографического и визуального материала, транслируемое в масштабах множества сетевых групп) фактически способна самостоятельно собирать пользовательские оценки, лайки, комментарии и суждения. Так как, попадая в социально-политическую коммуникацию пользователей, триггеры в силу своей информационной раздражительности, одними из первых становятся темами для активного обсуждения.

Исследователями отмечается несколько триггерных тематик городской публичной сферы (т. е. популярных информационных сетевых городских платформ, например, "Кемерово42", "Типичный Кемерово", "Вся Тыва"): инвестиционный, институциональный, нормативный и ценностный. Считается значимым, что в современном городе наиболее триггерным выступают триггеры инвестиционного типа, а наибольшим триггерным потенциалом по текущим свойствам являются первые шаги по реализации проектов в публичной сфере [14, с. 191].

Мы выделяем триггерные повестки, запускаемые разными акторами в масштабах региональной коммуникативной сети. Триггерные повестки представляют собой сочетание измерений определенных информационных событий, способных запускать в процессе коммуникации между сторонами-участниками определенную (чаще негативно окрашенную) реакцию (от образов, идей, оценочных суждений до конкретных высказываний, фиксированных сообщений и проч.). Например, триггерные темы могут использоваться властью в интересах "оттенения", переноса запросов "сложных" тем на острые повестки в уже сложившейся социальной практике (аварии, ЖКХ, транспорт, уличная преступность и т. п.). Существенным полем для поддержки триггерных повесток выступает маркетинговая сфера деятельности (PR- и GR-деятельность). "Топ" запросов по триггерной тематике в Рунете составляет именно маркетинг, перспективное управление бизнесом, PR-деятельность. Противоположной стороной с точки зрения ресурсов раскрутки триггерной повестки является многомиллионное пользовательское сообщество, которое способно запускать самостоятельные либо "зеркалить" сформированные темы-риски для обсуждения в виртуальном сообществе и за его пределами. Полагаем, что уместно также учитывать развитие надтерриториальных, глобальных триггерных повесток (например, "ваксеры" и "антиваксеры" в период Covid-19, фрилансеры, прекариат, асексуальность и проч.).

Из очевидных триггерных тем, которые быстро запускают процессы сетевого обсуждения и способны выходить на физические территории регионов, можно назвать оценку деятельности жилищно-коммунальных хозяйств, личную безопасность граждан (и отдельных категорий, в частности), чрезвычайные происшествия (разного рода, ДТП, транспорт), риски и угрозы, связанные с проведением специальной военной операции, угрозы преступной деятельности. Среди прочих тематических определений сетевые пользователи и реальные участники социально-политической коммуникации обозначают гарантов развития и точки тревожности, обозначают деятельность "ключевых акторов региона" (фамилии известных и влиятельных, либо наоборот скандальных политиков, представителей регионального бизнеса, блогеров и прочих инфлюенсеров активного участия).

Иллюстрация тем-повесток, демонстрирующих напряженные ожидания населения региона, и возможность проследить смещение триггерных тематик на фоне официальной информации в силу кумулятивности массовой и служебной информации в рамках социально-политической коммуникации в сибирских регионах (*табл. 1*).

Продолжительный исследовательский пул инициативного мониторингового исследования демонстрирует наличие некоторых "протяженных рисков и угроз", ставших для кузбассовцев практической триггерной повесткой. На примере замера 2015 г. показаны группировки тем для построения триггеров. Сюда относятся: жилищно-коммунальная и материально-финансовая связка региональных рисков; системы обеспечения жизни и преимущественно городской инфраструктуры в сочетании с низким уровнем жизни населения; работоспособность власти и угроза преступности; экологическая повестка; национально-этнические и религиозные проблемы (последняя условная пара имеет малые упоминания респондентов, но всегда присутствует в ответах жителей). Отметим, что даже появление военной повестки СВО не нарушило данных оценок. Стоит предположить, что для удаленного от геополитических центров региона некоторые информационные повестки, вероятно, имеют специфическую практику "срабатывания" в сибирских территориях.

Среди неочевидных тематик-раздражителей можно, например, отметить стабильное присутствие во всех мониторинговых замерах тематик, посвященных угрозам распространения наркотических веществ и употреблению алкоголя (варианты прямых ответов респондентов: "Наркомания", "Дороги и наркоманы в каждом дворе" и т. д.), и в то же время не столь значительное опасение межнациональных и межрелигиозных противоречий.

Сравнительный формат выделения приоритетных рисков и угроз демонстрирует вероятные триггерные повестки в реальной жизни сибирского региона (*табл. 2*).

Экологические угрозы и основания для формирования триггерной повестки предсказуемо высоки в регионе ресурсного типа. Проблемы здоровья

и угрозы пандемических заболеваний – один из флагманов информационной повестки нашего времени, равно как и экономические напряжения. В свою очередь, угроза военных конфликтов и террористические угрозы – перманентный формат угроз современности (причем снижение в оценках граждан опасений террористической угрозы в 2024 г. на фоне проводимой спецоперации, вероятно, позволяет предполагать различие общественного восприятия условно внутренней террористической опасности и внешней военной угрозы).

Подтверждением переключения рисков и проблем демонстрируют оценки респондентами ключевых тем (оснований), формирующих триггерные повестки:

"Технологические опасности и аварии" (угроза снижается с 32,1 % в 2017 г. до 24,5 % в 2024 г. – освоение технологий и система страхования рисков);

"Проблемы снабжения чистой питьевой водой" (20,6 % в 2017 г. и 22,4 % в 2024 г. – на фоне изоляций и мобилизации повышение угрозы);

"Политические мятежи и захваты власти" (17,3 % в 2017 г. и 19,7 % в 2024 г. – рост международной политической напряженности и военно-политические угрозы);

"Снижение качества образования населения в России" (23,2 % в 2017 г. и 11,5 % в 2024 г. – замещение проблем на более насущные);

"Деформация и разрушение российской культуры" (12,5 % в 2017 г. и 9,4 % в 2024 г. – в активе респондентов в условиях санкций и мобилизации простые и функциональные запросы и ожидания).

Менее значительные изменения претерпели оценки "Угрозы расширения миграционных процессов и притока эмигрантов и беженцев", "Увеличение пенсионного возраста, изменения в пенсионной реформе", "Продовольственные проблемы", "Научно-технологическое отставание". Среди предложенных тем статистически незначимы в оценках респондентов формы протестного политического поведения (манифестации, митинги, пикеты и пр.).

Среди "современных" рисков для формирования триггерных тем респонденты отметили "Непредвиденные последствия Интернет-зависимости" (10,7 % – 2017 г.; 12,5 % – 2018 г.), а также "Угроза фальшивой, недостоверной, фейковой информации" (22 % – 2023 г.; 13,9 % – 2024 г.).

Результаты обсуждения околотриггерных тематик в сибирских сетевых сообществах позволяют предположить влияние местного / регионального фактора формирования триггерной повестки. Так, среди официальных сообществ в ряде сибирских регионов ресурсного типа (ЯНАО, ХМАО, Тюменская и Томская области) по количеству подписчиков доминируют областные сообщества. В Кемеровской, Иркутской областях и Красноярском крае наиболее популярными оказались паблики администраций самых крупных городов. В Республике Тыва – сообщество Правительства. Сборка массива данных осуществлялась по результатам анализа отобранных (вручную) сетевых сообществ сибирских пользователей "ВКонтакте" в октябре 2024 г.

Примечательным является тот факт, что в Республике Хакасия (РХ) самым популярным, среди рассмотренных, стала личная страница Главы РХ, тогда как на паблик Правительства республики подписано в три раза меньше пользователей. Это может свидетельствовать о важности персональности в обращениях к органам власти в данном регионе, тем более что на странице главы РХ фиксируется большее количество лайков и комментариев в сравнении с пабликом Правительства РХ (рис. 1).

На официальные сообщества, в сравнении с неофициальными, подписано намного меньше людей (при этом сам новостной фон, стиль сообщений и характер подачи информации заимствуется у официальных источников множеством социальных сообществ, тематических групп и отдельных пользователей). Выделяющимися здесь можно назвать Тюменскую область и ХМАО, областные паблики которых насчитывают 177 201 и 128 904 человек (на 30.11.2024 г.) соответственно. Заимствованная тематика оперативно переносится в местные сообщества и окрашивается триггерными повестками (угроза мобилизации различных категорий граждан, ожидание повышения цен, контроль качества и безопасности, включая детскую и проч.).

Среди особенностей взаимодействия региональной и местной властей Кемеровской области – Кузбасса с населением можно отметить, что, являясь

Табл. 1. Ответы респондентов на вопрос: "Какие из имеющихся острых проблем Вашего города могут вызвать недовольство, массовые протесты местного населения в обозримом будущем, по Вашему мнению?" (мониторинговый опрос населения "Кузбасс-Политика", гг. Березовский, Кемерово, Ленинск-Кузнецкий, Новокузнецк, Юрга, n=600 чел., 2015 г., допускалось несколько вариантов ответов)

Table 1. Respondents' answers to the question: Which of the existing acute problems of your city may cause discontent, mass protests of the local population in the foreseeable future, in your opinion? " (monitoring survey "Kuzbass-Politika" of the population of Berезovsky, Kemerovo, Leninsk-Kuznetsky, Novokuznetsk, Yurga, n=600 people, 2015, several possible answers)

Варианты ответов	%
1. Рост тарифов ЖКХ	77,4
2. Рост цен, инфляция	61,8
3. Безработица	60,3
4. Плохая работа коммунальных служб	44,2
5. Низкий уровень жизни населения	41,5
6. Безответственность властей, коррупция	37,5
7. Внутридворовые дороги, проезды	32,5
8. Рост преступности, угроза личной безопасности	28,3
9. Социальная незащищенность	25,8
10. Ухудшение экологической ситуации	24,1
11. Отсутствие условий для проведения свободного времени	12,9
12. Межнациональные противоречия	8,5
13. Межрелигиозные столкновения	8,4

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

урбанизированным регионом, он имеет характерную черту: в основном граждане оставляют сообщения с общественными запросами в комментариях под постами глав муниципальных образований, а ответ на них в комментариях предоставляют сообщества администраций муниципальных образований, пользовательская активность в которых практически отсутствует.

Стоит отметить, что реакция гражданина, обозначившего проблему в комментариях, на внимание со стороны органов местного самоуправления может быть и негативной, что ставит вопрос об уровне доверия граждан к органам местного самоуправления, а также вероятно демонстрирует зоны лояльности. Эта практика коммуникативного поведения также показывает триггерную атаку активного интереса участников (операторы центров управления регионами и Социального фонда России ежедневно сталкиваются с подобными обращениями граждан, вплоть до "вирусных" форм коммуникации). Можно полагать, что это один из примеров обратной триггерной повестки, когда представители власти и управленцы на территориях ожидают "триггеры недоверия" (заявления пользователей о недоверии инструментам социально-политического взаимодействия).

В 2024 г. исследовательским коллективом проекта были вручну отобраны пользовательские сообщества в социальной сети "ВКонтакте" для каждого региона ресурсного типа Сибири. В частности, Республика Тыва представлена 56 сетевыми сообществами. Примером подтверждения национального звучания служат многочисленные национальные сетевые сообщества, связанные как с официальными сообществами органов власти ("Правительство Республик Тыва") и новостными группами ("Новости Тувы"), а также с дискуссионными группами "Подслушано" (Тувинские откровения | Тыва | Тува), "ОТКРОВЕНИЯ ЖЕНЫ. ТЫВА 18+", "НОВОСТИ С РОДИНЫ ШОЙГУ", "ТЫВА ПОДСЛУШАНО В НОВОСИБИРСКЕ", "Мамочки Кызыл", а также

Табл. 2. Сводная таблица наиболее значимых по мнению респондентов рисков и угроз
Table 2. Summary table of the most significant risks and threats according to the respondents

Какие риски и угрозы вы рассматриваете в качестве наиболее вероятных в наше время?	%, 2017, n=384 Ленинск-Кузнецкий, Кемерово, Яя, Новокузнецк	%, 2018, n=600 Мариинск, Прокопьевск, Юрга, Кемерово	%, 2023, n=524 Междуреченск, Юрга, Кемерово	%, 2024, n=572 Кемерово, Белово, Анжеро-Судженск
Экологические угрозы и опасности	49,9	46,4	44,4	53,3
Заболевания, вирусы и эпидемии	54,2	36,6	39,0	42,5
Экономические кризисы	47,1	48,4	38,2	30,4
Угроза новой мировой войны	30,5	25,6	46,8	39,3
Опасность террористических актов	48,1	29,6	27,7	37,5

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

темы, написанные на тувинском языке ("ТЫВА КОРГУНЧУГ ААЛАР" и др.), которых достаточно много в сетевом сообществе. Триггерной повесткой здесь может служить разделение участников сообществ на "своих" и "чужих (приезжих)". Выражение этнической идентичности в виртуальном пространстве может привести как к конструктивным последствиям (расширение круга общения, демонстрация и ознакомление с другими культурами и проч.), так и деструктивным (сетевое информирование и мобилизация населения для агрессивных действий, например, инцидент в Республике Тыва в декабре 2024 г. [2]). Перспективной темой усложнения исследовательских задач могут являться национальные или этноязыковые группы региональных сообществ, когда участники сетевой коммуникации обозначают ассоциативную принадлежность пользовательских сообществ посредством языковой либо иной этнокультурной принадлежности, будь то элементы одежды на аватаре или в материалах сообщества, демонстрации обрядов или соответствующих артефактов – орудий промысла, музыкальных инструментов и т. п. (чаще встречается в сетевых сообществах ХМАО, ЯНАО и республики Тыва). В семантике названий сообществ также обнаруживаются триггерные повестки (топонимы, известные имена, персоналии и территории, проблемная формулировка, "популярные темы", функциональное обозначение сообществ или узко специфичные, например, национальные определения). Такое разнообразие потенциальных триггерных повесток обусловлено кумулятивной природой сетевой коммуникации вообще и возможностей распространения деструктивной тематики в виртуальном сообществе, в частности.

Заключение

Триггерные повестки в сетевых социально-политических коммуникациях обладают преимущественно деструктивным потенциалом, однако цифровая среда одновременно предоставляет пользователям возможность более оперативного и открытого выражения общественных настроений и реакций. Высокая динамика виртуальной коммуникации способствует быстрому распространению триггерных тематик, включая фейковые сообщения и деструктивный контент.

Исследование показывает, что значимость триггерной повестки определяется субъектами коммуникации (власть, население, бизнес и др.), содержанием рискованной информации, а также направленностью и масштабом коммуникативного взаимодействия. В зависимости от территориального и тематического уровня коммуникации триггерные повестки могут реализовы-

		
Соц.сеть	ЧК	ЧК
Подписчиков	37 250	11 381
Постов	35	19
Мне нравится ♡	5 097	91
Поделиться	264	8
Комментариев	454	27
Просмотров	190 524	15 576
Лайков в среднем	145	4
Репостов в среднем	7	0
Комментариев в среднем	12	1
Просмотров в среднем	5 443	819

Рис. 1. Сравнение официальных сообществ Главы и Правительства Республика Хакасия "ВКонтакте" (период 10.11–10.12.2024 г., проведено с помощью сервиса для анализа сообществ в социальных сетях – Popsters <https://popsters.ru/>)

Источник: составлено авторами.

Fig. 1. Comparison of the official communities of the Head and the Government of the Republic of Khakassia "VKontakte" (period 10.11–10.12.2024, conducted using the service for the analysis of communities in social networks – Popsters <https://popsters.ru/>)

Source: compiled by the authors.

ваться на нескольких уровнях: социетальном (глобальные риски и кризисы), уровне взаимодействия власти и населения (санкции, протестные ожидания, кризисные ситуации), а также в рекламно-информационной сфере, связанной с финансовыми, инвестиционными и иными формами цифровой мобилизации внимания.

Анализ цифрового информационного поля показал приоритет социальной проблематики над политической. При этом политические и околополитические дискурсы нередко распространяются через неполитические сетевые сообщества, включая локальные группы, посвящённые бытовым и потребительским вопросам. Подобная модель коммуникации представляется закономерной в условиях существующих ограничений публичного политического взаимодействия.

Перемещение триггерных повесток между online- и offline-средой формирует взаимосвязанный контур современных социально-политических коммуникаций. Вместе с тем преждевременно говорить о полном переходе коммуникативных практик исключительно в цифровую среду. Более обоснованным представляется подход, рассматривающий современные сетевые коммуникации как инструмент целевой и адресной работы с различными аудиториями через электронные медиа, сетевые сообщества и лидеров цифрового мнения.

Литература / References

1. Бродинская Е. В., Домбровская А. Ю., Лукушин В. А. Доминирующие типы и стратегии управления сетями недовольства в субъектах России: опыт анализа социальных графов. *Среднерусский вестник общественных наук*. 2022. Т. 17. № 4. С. 15–30.
Brodinskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu., Lukushin V. A. Dominant types and strategies of discontent networks management in the subjects of Russia: experience in analyzing social graphs. *Srednerusskiy vestnik of Social Sciences*. 2022. No 17 (4). P. 15–30. (In Russ.)
2. В Кызыле произошли нападения на мигрантов после фейков о ВИЧ // Богатыри земли Русской. URL: https://vk.com/wall-16279264_863864 (дата обращения: 15.12.2024).
In Kyzyl, attacks on migrants occurred after fakes about HIV // Heroes of the Russian land. URL: https://vk.com/wall-16279264_863864 (accessed 15.12.2024). (In Russ.)
3. Гребенюк А. А., Максимова А. С., Лемэр Л. Г. Исследование социальной напряженности на основе больших данных социальных сетей. *Цифровая социология / Digital Sociology*. 2021. Т. 4. № 4 (4). С. 4–12. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-4-12>
Grebenyuk A. A., Maksimova A. S., Lemaire L. G. Research of social tension based on big data of social networks. *Digital Sociology*. 2021. No 4 (4). P. 4–12. (In Russ.)
<https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-4-4-12>
4. Дейк Т. Ван Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Амадова. М.: Книжный дом "Либроком", 2013. 344 с.
Dijk T. Van Discourse and power: representation of dominance in language and communication / translated from English by E. A. Kozhemyakina, E. V. Pereverzeva, A.M. Amatova. Moscow: Librocom Book House, 2013. 344 p. (In Russ.)
5. Иванов Д. В. К теории потоковых структур. *Социологические исследования*. 2012. № 4. С. 8–16.
Ivanov D. V. On the theory of flow structures. *Sociological research*. 2012. No. 4. P. 8–16. (In Russ.)
6. Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В., Нятина Н. В., Бурмакина А. Л. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России. *Власть и управление на Востоке России*. 2021. № 2 (95). С. 86–102.
Kranzeeva E. A., Golovatsky E. V., Orlova A. V., Nyatina N. V., Burmakina A. L. Reactive social and political interactions in innovation processes of Russian regions. *Power and management in the East of Russia*. 2021. No. 2 (95). P. 86–102. (In Russ.)
7. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Академический проект, 2011. 238 с.
Lebon G. Psychology of peoples and masses. Moscow: Academic Project, 2011. 238 p. (In Russ.)
8. Максименко А. А., Зайцев А. В., Дейнека О. С., Зябликов А. В., Ахунзянова Ф. Т. Оценка населением эффективности цифровой коммуникации глав регионов в интернет-диалоге "власть – общество". *Регионоведение*. 2024. Т. 32. № 2. С. 217–241.
Maksimenko A. A., Zaitsev A. V., Deineka O. S., Zyablikov A. V., Akhunzyanova F. T. Assessment by the population of the effectiveness of digital communication of heads of regions in the online dialogue "government – society". *Regionology*. 2024. No. 32 (2). P. 217–241. (In Russ.)
9. Монахова Э., Городничева Ю. М., Морозова А. Н., Шестакова А. Н., Моисеева В. В., Ключарев В. А. Доверие к манипулятивной информации: от восприятия к принятию решений. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2024. № 3. С. 42–66.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2544>
Monakhova E., Gorodnicheva Yu. M., Morozova A. N., Shestakova A. N., Moiseeva V. V., Klyucharev V. A. Trust in manipulative information: from perception to decision-making. *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2024. No 3. P. 42–66. (In Russ.)
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.3.2544>
10. Огнев А. С., Бродовская Е. В., Давыдова М. А. Выделение триггеров усиления сетей социально-го недовольства в субъектах РФ. *Власть*. 2022. № 30 (5). С. 98–106.
Ognev A. S., Brodovskaya E. V., Davydova M. A. Identification of triggers for strengthening social discontent networks in the subjects of the Russian Federation. *Power*. 2022. No. 30 (5). P. 98–106. (In Russ.)
11. Парма Р. В., Давыдова М. А. Триггеры политической мобилизации массовых протестов в социальных медиа Российской Федерации и Республики Беларусь в 2020–2021 гг. *Власть*. 2022. № 30 (3). С. 97–103.
Parma R. V., Davydova M. A. Triggers of political mobilization of mass protests in the social media of the Russian Federation and the Republic of Belarus in 2020–2021. *Power*. 2022. No. 30 (3). P. 97–103. (In Russ.)
12. Розенберг Н. В. Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи: социологический анализ. *Наука. Общество. Государство*. 2022. Т. 10. № 4. С. 90–98.
Rosenberg N. V. Social networks as the main type of communicative practices of modern youth: a sociological analysis. *Science. Society. State*. 2022. No. 10 (4). P. 90–98. (In Russ.)
13. Семенова В. В. ИНТЕР-энциклопедия: Grounded theory. Устная история. *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2021. Т. 13. № 1. С. 106–119. <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.1.5>

- Semenova V. V. INTER-encyclopedia: Grounded theory. Oral history. *Interaction. Interview. Interpretation*. 2021. Т. 13. No. 1. P. 106–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.1.5>
14. Скалабан И. А., Лобанов Ю. С., Сергеева З. Н., Волченко С. Ю. "Уровень опасений зашкаливает!": как изменения становятся триггерами городских конфликтов. Кейс г. Новосибирска. *Социология власти*. 2023. № 35 (1). С. 190–218. <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2023-1-190-218>
 - Skalaban I. A., Lobanov Yu.S., Sergeeva Z. N., Volchenko S. Y. "The level of fears is off the scale!": how changes become triggers of urban conflicts. The case of Novosibirsk. *Sociology of Power*. 2023. No. 35 (1). P. 190–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-0492-2023-1-190-218>
 15. Скалабан И. А., Сергеева З. Н., Лобанов Ю. С., Волченко С. Ю. Курок конфликта. Триггер: опыт концептуализации и категоризации. *Society and Security Insights*. 2022. № 5 (3). С. 66–86.
 - Skalaban I. A., Sergeeva Z. N., Lobanov Yu.S., Volchenko S. Yu. The trigger of the conflict. Trigger: the experience of conceptualization and categorization. *Society and Security Insights*. 2022. No 5 (3). P. 66–86. (In Russ.)
 16. Талер Р., Санстейн К. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благополучии и счастье. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.
 - Thaler R., Sunstein K. Architecture of choice. How to improve our decisions about health, well-being and happiness. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. 240 p. (In Russ.)
 17. Тимофеева Л. Н., Рябченко Н. А., Малышева О. П., Гнедаш А. А. Цифровая социально-политическая повестка дня: апробация новой модели исследования на российском кейсе "Коронавирус-2020". *Политические исследования*. 2022. № 5. С. 23–39.
 - <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.03>
 - Timofeeva L. N., Ryabchenko N. A., Malysheva O. P., Gnedash A. A. The digital socio-political agenda: testing a new research model based on the Russian Coronavirus 2020 case. *Political Studies*. 2022. No 5. P. 23–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.03>
 18. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Изд-во Алетейя, 2008. 248 с.
 - Tocqueville A. The Old order and revolution. St. Petersburg: Alethea Publishing House, 2008. 248 p. (In Russ.)
 19. Юдаlevич Н. В. Информационный мусор как феномен современного общества. *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2016. № 2 (4). С. 119–122.
 - Yudalevich N. V. Information garbage as a phenomenon of modern society. *Business education in the economy of knowledge*. 2016. No. 2 (4). P. 119–122. (In Russ.)
 20. Allan G. A critique of using grounded theory as a research method. *Electronic Journal of Business Research Methods*. 2003. Vol. 2. No. 1. P. 1–10.
 21. Charmaz K. Constructing Grounded Theory: A Practical Guide Through Qualitative Analysis. London; Thousand Oaks, Calif. SAGE, 2006. 208 p.
 22. Cooley C. H. Genius, Fame and the Comparison of Races. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1897. No. 9. P. 317–358. URL: <https://archive.org/details/jstor-1009668/page/n7/mode/2up> (accessed 15.12.2024)
 23. Park R. E. The City: Suggestions for the Investigation of Human Behavior in the City Environment. *American Journal of Sociology*. 1915. No. 20 (5). P. 577–612. URL: <https://archive.org/details/jstor-2763406> (accessed 15.12.2024)
 24. Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 271 p.
 25. Woods R. The Neighborhood in Social Reconstruction. *American Sociological Society*. 1914. No. 19. P. 577–591. URL: <https://archive.org/details/jstor-2763126> (accessed 15.12.2024)

Информация об авторах

Евгений Васильевич Головацкий, д-р соц. наук, профессор кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия, e-mail: xomaik@rambler.ru

Анна Владимировна Орлова, канд. соц. наук, доцент кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия, e-mail: anniov@bk.ru

Information about the authors

Evgeny V. Golovatsky, Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, e-mail: xomaik@rambler.ru

Anna V. Orlova, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, e-mail: anniov@bk.ru

Поступила в редакцию 28.12.2024

Одобрена после рецензирования 07.05.2026

Принята к публикации 27.05.2026

Received 28.12.2024

Approved 07.05.2026

Accepted 27.05.2026